

Меч графа задел правую щеку Рёмы. В этот момент сильный жар, как от прикосновения раскаленного железа, ударил по Рёме. Поначалу никаких видимых изменений не произошло. Однако рана мало-помалу открылась. Кровь начала капать на грудь Рёмы и окрасила ее в красный цвет.

Рёма не чувствовал боли. Если уж говорить об этом, то он чувствовал себя неловко из-за того, что его щека была мокрой. Возможно, это из-за большого количества адреналина, вырабатываемого в его организме. То, что сейчас кипело в сердце Рёмы, было чистым восхищением.

Даже когда граф Зальцберг неожиданно напал на него, Рёма не испытывал никакого негодования по отношению к самому себе, из-за того, что не смог полностью заблокировать атаку. Конечно, удар в середине разговора был внезапным. Без сомнения, такой поступок можно было расценить как трусость. Однако есть ли смысл высказывать такую критику?

Внезапная атака, скрытая атака или возбуждение противника с помощью слов были основой борьбы. Два человека, стоявшие друг против друга с мечами, не танцевали, они пытались убить друг друга. И не было никакого правила, когда речь шла о том, чтобы лишить врага жизни. Важен только результат. Живой или мертвый...

Причина восхищения Рёмы была в чем-то другом.

- Это меня удивляет... думать, что ты можешь сжать Землю... я не собираюсь быть беспечным, но это действительно удивляет меня.

Кровь продолжала капать со щеки Рёмы. Учитывая, что его тело было переполнено адреналином, было очевидно, что рана, которую он получил, была довольно глубокой. Рёма широко улыбнулся, а его щеки и грудь окрасились в красный цвет.

Услышав небрежные слова Рёмы, Граф Зальцберг громко рассмеялся.

- О боже, ты действительно хороший воин. На моей памяти только горстке людей удается заблокировать мою атаку. Более того, я сделал это внезапно. Я не ожидал услышать слова похвалы вместо обвинений.

- Тот, кто сказал что-то подобное, просто неудачник.

Сказав это, Рёма пожал плечами. В спорте есть правила. Однако когда дело доходит до убийства, никаких правил не существует. Хотя это было не совсем точно, в целом правила были бессмысленны, когда речь шла об убийстве друг друга.

Это было базовое понимание, если только они не сражались в особых обстоятельствах или это не была официальная дуэль. Кроме того, они не определились ни с какими правилами, прежде чем начать убивать друг друга. Поскольку общепринятого отношения к принятым правилам не существовало, мошенничество также исчезло. Кроме того, вокруг не было никакой публики, только два человека, Граф Зальцберг и Микошиба Рёма.

Если они не оставили документ, оговаривающий правила, то какой смысл иметь устные правила без свидетелей? Для того чтобы правила были эффективными, как правило, необходим кто-то с абсолютной властью. Если бы кто-то нарушил правило, этот кто-то мог бы подвергнуть его суровому наказанию. Вот почему в прежнем мире Рёмы, даже если люди говорили, что ненавидят войны, войны никогда не прекращались.

С точки зрения нынешних сражений, отнюдь не бессмысленно обвинять противника в трусости, самое большее, что может сделать такой поступок, – это заставить человека потерять спокойствие и вместо этого вырыть себе могилу.

Рёма критиковал Эрла Зальцберга не потому, что понимал это. Однако если отношение Рёмы тронуло графа Зальцберга, то ему действительно захотелось немного посмеяться.

- Хорошо, действительно хорошо. Рыцарские слова – это то, что должен говорить рыцарь, не знавший боя.

- Ну, хотя многие люди все еще верят и придерживаются рыцарского пути.

- Если подумать, во время Гражданской войны у вас, кажется, были с этим проблемы, а?

Рёма горько улыбнулся, думая, на кого направлены эти слова.

- Правильно, как ты и сказал.

Холодная и рациональная мысль, преследующая одну из выгод всеми необходимыми средствами. Честно говоря, Рёма и граф Зальцберг были похожи. Первоначально такая характеристика привлекала их к дружбе.

(Как прискорбно...)

Разные мысли приходили в голову Рёме, но смерть графа Зальцберга была необходимой. Несмотря на то, что он был главным вдохновителем, время уже прошло ту стадию, когда он мог не соблюдать план только потому, что этого хотел Микошиба Рёма.

(Но все же... уметь использовать сжатие расстояния - это...)

Удар, нанесенный графом до этого, можно было бы отнести к разряду особых приемов. Сокращающееся расстояние. В каком-то смысле это было похоже на искажение пространства, используемое людьми в космическую эру, но в мирах боевых искусств это выглядело по-другому. Для заполнения интервалов использовалась техника быстрых и завораживающих шагов, такая техника относится к стиранию одного начального движения и рисованию атаки... это было то, чего мастер боевых искусств мог достичь после длительного совершенствования своих способностей.

Для Микошибы Рёмы враг перед ним снова оказался на совершенно другом уровне.

- У меня нет выбора. Мне также нужно использовать мое секретное искусство, я думаю...

- Хо-хо, у тебя еще что-то припрятано в рукавах, а? Ха-ха-ха, вы действительно интересный человек.

Услышав слова графа, Рёма пожал плечами, а граф Зальцберг продолжал смеяться.

- Хотя с этим есть проблема... и я не хочу использовать его слишком часто.

Сила начала наполнять в его руки. Этот козырь позволил ему самому убить огромного монстра. Однако могучая сила разрушит собственное тело, если человек не умеет управлять им.

- Проснись, [Кикоку]. Я предлагаю тебе нести эту ненависть вместе с моим телом, - прошептал Рёма.

<http://tl.rulate.ru/book/7976/754547>